

[П/П: Название главы – надпись на mine M18A1 «Клеймор»]

— ...Итак, объяснение операции.

Малый конференц-зал в Либерте-эт-Эгалите был полностью забит. Перед голографическим экраном стояла тактический командир – Лена. Рядом же находились командир группы, Грета, пять штабных офицеров, командующие семью отрядами, что составляли группу, сами члены отрядов, Аннет, которая должна была проанализировать кое-что во время операции, и, по какой-то причине, один «талисман».

— В предстоящей операции примут участия следующие отряды – Остриё копья, Брисингамен, Нордлихт, Ликаон*, Молния, Фаланга и Клеймор. Задействованы будут эти семь отрядов, входящих в состав ударной группы «восемьдесят шесть».

[П/П: персонаж из древнегреческой мифологии, один из первых царей Аркадии]

Отряд «Остриё копья» возглавлял Шин и был собран из выживших в отряде первого района боевых действий в Республике. Отрядом «Брисингамен» командовала Шиден, и состоял он из бывших рыцарей королевы. Бэрнольт командовал отрядом «Нордлихт» – единственным отрядом, полностью состоящим из одних Варгов.

Младший лейтенант Юто Кроу, что служил на восточном фронте, как Шин и Райден, стоял во главе отряда «Молния», а младший лейтенант Рито Орля – отряда «Клеймор». Младший лейтенант Рэки Митихи с северного фронта командовала отрядом «Ликаон», тогда как Тайга Асуха с южного фронта – отрядом «Фаланга». Всего семь отрядов, в общей сложности состоящих из 168 солдат.

Однако с учётом разведки Шина, который обнаружил оборонительные силы Легиона размером с полк, это число не было таким уж обнадёживающим. В большинстве своём эти силы Легиона составляли Муравьи и Волки, а также самоходные мины и противотанковая артиллерия – Быки, специализирующиеся на засадах.

— Целью операции будет бывший подземный центральный вокзал Шарите и прилегающие к нему сооружения.

Появилась трёхмерная голографическая карта терминала. Массивное подземное сооружение в семь уровней; максимальная глубина составляет 105 метров ниже уровня земли и простиралась на пять километров к востоку и западу.

Среди процессоров распространилось бормотание: «Воу, что за гемор...». Основной спуск предназначался для проникания солнечных лучей и задевал каждый из уровней. В куполообразном холле этот спуск находился в центре, а оттуда уже, словно паутина, распространялись пути к каждой платформе; туннели шли вертикально и горизонтально. Огромное количество пересадочных линий и станций, вместе с бесчисленными путями для

техобслуживания. Это поле боя было чрезвычайно узким и сложным. Ко всему прочему, там было семь этажей.

Чтобы сделать всё ещё более сложным, сами этажи не располагались друг под другом. Они были построены по часовой стрелке и шли по спирали, в центре которого был основной спуск, а располагаемые на уровнях сооружения находились в 180 градусах друг от друга. Это была наглядная демонстрация известного Подземного лабиринта Шарите, лишаящего любого человека чувства направления.

— ...Граждане Республики совсем придурки что ли?.. — прошептал Рито с невозмутимым лицом, что заставило сидевшего рядом Тайгу стукнуть того по голове.

Лена, однако, думала точно также.

— Первая наша задача – управляющее ядро Адмирала в главном холле пятого блока на пятом уровне. Вторая – контрольное ядро Вайзела в северной секции четвёртого блока на четвёртом уровне... Согласно донесению капитана Ноузена, обе эти машины не имеют возможности изменить своё местоположение.

Электрогенератор и машина репродуцирования, исходя из их названий, были массивными сооружениями Легиона, размером в город. Из-за размеров они не могли перемещаться по подземке Республики. Воспользовавшись стенами подземного сооружения в качестве своего корпуса, они, вероятно, превратили целую территорию в полноценную единицу Легиона.

— В дополнении к этому, сооружение для генерации электроэнергии с помощью ядерного синтеза, используемый Вайзелом, располагается на седьмом уровне рядом с аварийными резервуарами для воды. Приближаться к этому сооружению нет никакой необходимости... Или, скорее, лучше вообще туда не соваться. В зависимости от структуры помещения, есть высокий риск получить радиоактивное излучение.

С помощью способности Шина они выяснили, что на седьмом уровне и ниже него нет Легиона. Электронные машины, вероятно, не могли выдержать столь сильной радиации. Так как цель операции не заключалась в полном захвате объекта, достаточно было лишь уничтожить Адмирала на пятом уровне. Оставшийся Легион отступит и перестанет ошиваться в этой области. Поэтому спускаться ниже шестого уровня не имело никакого смысла.

— Отряды «Остриё копья» и «Клеймор» проникнут внутрь с поверхности, через основной спуск. Отряды «Нордлихт» и «Молния» одновременно начнут заходить с туннелей, которые соединены с южным блоком на первом уровне. Затем «Остриё копья» и «Нордлихт» продолжат вторжение, тогда как «Клеймор и Молния» станут их подкреплением.

— Принято.

— Брисингамен останется в это время на поверхности и будет служить в качестве охраны

штаба. Ликаон будет резервными силами, а Фаланга...

— Я хотела бы позаимствовать их, если, конечно, никто не против, — прямо высказалась Аннет.

Будучи техническим экспертом в области технологии синхронизации, из штаба экспедиционных сил к ней поступил запрос разобраться в одном деле. Хотя оно не было связано с операцией, но обстоятельства требовали выполнения этих задач одновременно.

— Хорошо... В данный момент район, где будет проходить операция, находится под контролем Легиона. Перед началом операции экспедиционные силы захватят десятикилометровый радиус территории, находящийся вокруг центральной станции. И пока они будут держать контроль, ударная группа в это время будет выполнять эту операцию... Лимит по времени блокады — восемь часов. Именно за этот срок необходимо уничтожить цели.

Получается, ударная группа должна была справиться и с такими условиями, однако у них была нехватка и людей, и огневой мощи.

— Бронетанковые войска, предоставленные нам экспедиционными силами, должны будут взять на себя контроль над уже захваченными сооружениями и передавать информацию по радиосвязи в штаб. Вы также можете оставить оборону линий коммуникаций на них... На этом всё. Вопросы?

Стоя первым в шеренге капитанов отряда, Шин поднял свою руку.

— Могу я кое-что дополнить, полковник?

— Да, капитан Ноузен.

— Постарайтесь не слишком полагаться на мою разведку во время операции.

Лена моргнула.

— Поняла... Но какова причина?

Шин слегка нахмурился.

— Говоря простым языком, вопрос опыта... Я могу безошибочно определить их местоположение в двухмерном пространстве, но когда дело заходит о трёхмерном... Я не то чтобы был уверен в своей способности вертикального распознавания Легиона.

Джаггернауты Шина и «восемьдесят шесть» были наземными орудиями. Конечно, у них был

опыт в сражениях в городских районах и горах с различиями в уровнях возвышенности, но обе стороны всегда сражались на земле – на той же самой поверхности и на той же самой плоскости. Процессоры, включая и самого Шина, не имели опыта многоуровневых сражений.

— Ко всему прочему, так как сражаться мы будем в довольно узких проёмах, ожидаются многочисленные схватки с малыми взводами. Отслеживать их всех и давать по ним предупреждения несколько... тяжеловато.

— Да ты у нас такой бесполезный, когда дело доходит до серьёзных вещей, а, малыш Бог Смерти? — шутливо сказала Шиден, но Шин проигнорировал её.

Быть может, они и были словно масло и вода, но частенько сталкивались друг с другом. Лена была удивлена тем, что они могли начать спорить даже из-за чего-то незначительного. И так продолжалось с самой первой их встречи. Выражение лица Шина, как правило, было безразличным до такой степени, словно он был слишком высокомерен, но сейчас его лицо полностью соответствовало его возрасту, что заставляло Лену втайне наслаждаться их мелкими ссорами.

— Мой отряд Брисингамен как-нибудь справится. Циклоп напичкан всякими сенсорами, так что со своей стороны я буду держать ухо востро.

— Я буду следить за статусом каждого отряда вместе с этими шутами. Я, может, и не знаю о месторасположении противников, но знания о союзнике могут позволить в какой-то степени держать ситуацию под контролем, — сказала Фредерика, уставившись на них из-под полукрытых глаз.

У девочки – талисмана отряда – была таинственная способность, позволяющая ей видеть прошлое и настоящее знакомого ей человека. Шин и Райден больше ничего не говорили о ней, а сама девочка, кажется, недолюбливала Лену, которая не могла понять, что в таком детском возрасте она делала в армии. И всё же Лена улыбнулась этой девочке, что была ниже всех здесь присутствующих, даже несмотря на наличие военной фуражки на её голове.

— Рассчитываю на вашу помощь, советница Розенфольд.

Фредерика отвернулась, бросив напоследок «Хмпф!». В конференц-зале воцарилась своеобразная атмосфера, а Грета и остальные штабные офицеры отчаянно пытались сдержать смех.

Крена вопросительно склонила голову.

— Я не против врываться туда, но разве мы не можем сбросить одну из тех бомб, что пробивают землю и затем взрываются? Как же... Хм, как их там называют? Противобункерные бомбы*?

[П/П: Другое название сейсмических бомб]

Противобункерные бомбы – тип бомб, проникающих в землю и взрывающихся под ней. Это был общий термин для больших бомб, что запускали в подземные оборонительные сооружения и взрывали; у неё была довольно высокая эффективность по уничтожению пехоты. Расстояние, на которое бомба могла проникнуть в землю, зависела от различных условий, а сама она могла пробить даже шестьдесят метров железобетона. Хотя противобункерные бомбы не были достаточно сильным для подрыва всего подземного центрального вокзала Шарите одним единственным взрывом, но этого было вполне достаточно для уничтожения управляющего ядра.

Говоря об этом, противобункерные бомбы не могли быть загружены на наземное оружие из-за самих процедур. Они узнали о предполагаемой эффективности из фильма про монстров, подаренный им начальником штаба. Небольшое количество различных видео материалов ежедневно показывалось по телевизору в кафетерии и залах ожидания. Подобные подарки были популярны среди «восемьдесят шесть», испытывающих нехватку опыта в таких развлечениях в юности.

Лена в ответ отрицательно покачала головой.

— Противобункерные бомбы снабжаются очень тяжёлой боеголовкой, а сами бомбы необходимо сбрасывать с огромной высоты для того, чтобы они набрали нужную скорость для создания кинетической энергии, достаточной для проникновения глубоко под землю. У Легиона есть превосходство в воздухе, и мы не можем мобилизовать ни одного бомбардировщика.

Крена нахмурилась.

— О-о-х... — вмешался Райден в разговор. — Смотри, если сбросить что-то тяжёлое с большой высоты, то оно вонзится в землю, так? А если сбросить то же самое, но с малой высоты, то оно не оставит и следа. Вот тут точно также. Противобункерные бомбы должны быть сброшены с достаточной высоты, чтобы они сработали с той же эффективностью, что и в фильме.

— А-а-а...

— Поэтому-то единственный выход – использовать наши Джаггернауты.

Шиден слегка улыбнулась.

— А мне нравится. Эй, сердцеед, давай-ка посоревнуемся за то, кто первый выведет из строя Адмирала – твой отряд «Остриё копья» или же мой «Брисингамен».

— Брисингамен назначен на оборону базы. Ты планируешь бросить свою миссию?

— Можно оставить эту работу старикашке из отряда Нордлихт. Защищать чего-то там на поверхности слишком скучно для меня.

— ...Я не против защищать штаб, но не смей меня втягивать в эту хрень...

Оба проигнорировали ворчание Бэрнольта.

— Я не позволю идиотке, готовой бросить свою миссию по собственной прихоти, участвовать в этой операции. Сядь на свой зад и охраняй, словно хороший пёсик.

— Оу... — прошептал Сео.

Хотя это не было видно по лицу Шина, но он был слишком зол на неё, что было нехарактерно для него. Шиден усмехнулась, а Шин, громко вздохнув, переключился на другой вопрос.

— Касаемо путей продвижения по туннелям, там ведь везде Легион. Они практически не двигаются, а значит, что в засаде ожидают Львы или Быки... У нас есть способы справиться с ними?

Лена кивнула.

— Я подготовила контрмеры.

†

На вершине центральной станции Шарите, в темноте туннелей на первом уровне, в засаде между обломками лежал Лев. Ему была вверена миссия – оставаться бдительным в ожидании врага, который либо мог прийти, либо же нет; и он стоял в качестве стража, не чувствуя при этом усталости.

Он практически не мог сдвинуть свою башню в этом тесном одностороннем туннеле, но подобные условия работали и в его пользу, когда дело касалось обороны. По тесным туннелям враг будет идти лишь в одном направлении, не имея возможности куда-либо свернуть. Если же враг заведёт простую пехоту, достаточно будет лишь одного снаряда для его полного истребления.

Пусть даже в этом случае Лев мог быть уничтожен, взрыв мог вызвать обвал, но даже если бы взрыва не последовало, массивный корпус Льва всё равно послужит препятствием для продвижения врага. И пока они будут заняты его устранением, их застигнет врасплох подкрепление.

Стойкая позиция, где вероятность на проникновение была очень мала.

В этот момент с другой стороны туннеля, ведущего на поверхность, вспыхнул свет, за которым следовал громоподобный рёв. Нечто приближалось к стоящему на путях Льву на большой скорости. Сенсоры Льва хоть и обладали низкой способностью к обнаружению, но и они достаточно быстро распознали объект.

Оно двигалось быстро, издавая характерный грохот, разрезающий воздух замкнутого пространства. Перед ним появился поезд из алюминиевого сплава, состоящий из десяти вагонов; на месте колёс у него были салазки, а вагоны были заполнены щебнем и деревьями. Подталкиваемый ракетными ускорителями, поезд скользил по металлическим рельсам с невероятной скоростью, оставляя позади себя икры. Более ста тонн столкнулись с пятидесятитонным Львом. На какое-то мгновение Лев смог выдержать мощную кинетическую энергию.

Но лишь на мгновение.

†

— Активация всех ракетных салазок подтверждаю... Все подземные снаряды выпущены; устранение препятствий – подтверждено, полковник Миризе.

— Вас поняла.

Отряды через парарейд могли услышать голос младшего лейтенанта Эрвина Марселя, офицера в машине «Фрея», и подобно звону серебряного колокольчика голос Лены, ответившей ему на отчёт. Чувствуя вибрацию из туннелей даже находясь внутри Оборотня, Райден застонал, слыша голос их Куратора, казавшийся ему более жёстким, нежели два года назад.

— ...Прицепить ракетные ускорители к брошенным поездам и пустить их по всем путям, чтобы они прорывались через Легион...

Туннели были построены с учётом риска схода с рельс, поэтому они не должны были так просто сойти с них... и всё же, это было чересчур экстремально.

— Скажи, Шин... А ты точно уверен, что наш полковник – это та же принцесса-плакса, некогда командовавшая нами в восемьдесят шестом секторе?..

— ...Думаю, она.

— Пути очищены... Фрейя – всем членам группы. Начать вторжение, — послышался приказ.

Её тон полностью соответствовал кровавой королеве – холодный и жестокий.

□

— Погнали.

Главный холл центральной станции. Центр куполообразного потолка был сделан из прозрачного стекла, через который пробивался солнечный свет. Двадцать четыре Джаггернаута, с Могильщиком во главе, просочились через электропроводку, предназначенную для предотвращения вторжения и, танцуя в лучах солнца, выстрелили своими крюками, начав постепенный вертикальный спуск. Ни один из них не дрогнул, когда агрегаты начали спускаться вниз.

В этом положении у них практически не было никакой свободы в движениях. Если бы снизу их начали обстреливать, они не смогли бы что-либо сделать с этим. В это время солнечные лучи падали на них сверху. Джаггернауты неслись вниз, словно скользили по этим золотистым лучам солнца.

Четверолапые пауки цвета белых костей плыли через свет, следуя за меткой скелета с лопатой в руках; они были подобны монстрам, осквернявшим священное место. И в то же время это было похоже на взятую из мифологии сцену – святотатственную, но великую и необычную, слишком оторванную от реальности. В этом месте, некогда посещаемом десятками тысяч людей в день, не было никого, кто бы осудил их или же восхитился ими.

Райден начал ворчать сразу, как услышал шум, появившийся из-за синхронизации чувства слуха.

— ...Так эти твари уже внизу.

— Ага.

Преодолев толстый слой бетона, они достигли главного холла первого подземного уровня. Скрывающиеся в темноте и за стеклом, появились знакомые им очертания Легиона. Уставившись на них, Шин использовал ногу Могильщика, чтобы пробить стекло. Почувствовав сопротивление, он отпрянул назад, подобно маятнику. А затем Шин активировал отбойник.

57-мм отбойник, способный пробить верхнюю броню Льва, разбил стекло. Окружённые мерцающими осколками, Могильщик и остальные двадцать три его товарища начали спуск в темноту этого величественного холла.

□

— ...М-м.

Протянувшиеся от поверхности и до первого подземного уровня туннели были полностью

окутаны мраком. Сидя в Циклопе, находящемся во главе колонны, Шиден остановила свой агрегат сразу, как увидела на экране радара загоревшуюся точку.

Циклоп Шиден был моделью для осуществления нападений в ночи и поэтому был оснащён антенной, которая напоминала рог единорога. Эта антенна расширяла зону коммуникаций и возможности радара. Республика в начале войны с Легионом выпустила несколько моделей таких Джаггернаутов на испытания, а Регинлейвы унаследовали это ответвление.

Ответа от системы «свой-чужой» не последовало. Лишь спустя мгновение, когда она распознала в неопознанном элементе, который отображался на экране белой точкой, врага с помощью проверки по базе данных, свет изменился на красный. Количество врагов начало расти, окрасив почти весь экран в красный цвет за секунды. Они начали ползти вверх по склону туннеля.

Примитивные, грубо сделанные и практически карикатурные фигуры в обличье человека продвигались вперёд. Посмотрев на них через экран с ночным видением, Шиден от уха до уха улыбнулась.

— Наконец вы показались... Мрази, я вас уже заждаюсь.

Улыбка на губах Шиден сквозила уверенностью, в то время как её глаза излучали жажду убийства.

□

В тот момент, когда двадцать четыре члена отряда ступили на цветную плитку, они услышали слабый металлический звук подвижных суставов вражеских единиц, когда те выходили из режима ожидания и активировали боевой режим. Они находились в большом холле диаметром в двести метров; сверху же был круглый мансардный этаж с ведущими к нему подвесными мостикам. В дальнем конце холла виднелась широкая лестница. Внутри также была большая колонна, похожая на дерево, и эскалатор.

Сверкнувшие оптические сенсоры разорвали темноту. Высокочастотный звук активирующихся клинков эхом прошёлся по пространству. Стоявшие спиной к солнечным лучам Джаггернауты рассыпались в разные стороны сразу, как только звуки выстрелов донеслись из темноты.

Противотанковые снаряды, горизонтально летящие на скорости выше звука, с лёгкостью пробивали стекло. Джаггернауты сформировали небольшие группы и рассредоточились по холлу, а молчавшие силуэты шустрых машин бросились за ними в погоню.

И в этот момент Могильщик ворвался прямо внутрь Легиона, как он всегда и делал. Ступив на Быка, которого постигла неудача, и вонзив в него высокочастотное лезвие, Шин быстро осмотрел оборонительные силы Легиона.

...Всё было так, как предсказывала полковник.

Основой были Быки, лежащие в засаде вместе с Муравьями и Волками. Здесь были лишь легковесные машины Легиона – не было видно ни Львов, ни Динозавров. В тесных помещениях под землёй они бы не смогли нормально передвигаться. Для Львов предпочитаемая дальность выстрела была около двух километров, а этот холл диаметром всего в двести метров был слишком мал для них. К тому же, если мощные снаряды Льва попадут по колонне, то существовал риск обрушения.

— Всем членам отряда – по возможности воздержитесь от использования основных батарей. У нас должно получиться справиться с Быками и Волками с помощью вспомогательных орудий.

— Принято.

Шин устремился прямо на атакующего Волка... а затем внезапно остановился. Клинок противника промазал, и Шин воспользовался этим, вонзив в него свой, после чего перешагнул через обломки и ударил отбойником по голове следующему. Сделав быстрый и низкий прыжок, он приземлился в тылу Быков.

— Шин, нам бы сначала взять под контроль здесь всё. Не хотелось бы, чтобы они обрушились на нас в дальнейшем.

Взвод Сео выстрелил своими якорями и начал подъём на мансардный этаж. В перерывах между схватками они поглядывали на коридор, ведущий к соседнему сектору. Там виднелись стены, через щели которых просачивались самоходные мины.

...Их было не так уж и много.

Шин сузил взгляд, подтвердив общее количество врагов в верхнем коридоре и главном холле. Их боеприпасы были ограничены и то же самое касалось пороха для отбойников. Холодное оружие, вроде высокочастотного лезвия, не могло израсходовать свой боеприпас, однако не у всех из участников операции они имелись. Вернее, Шин был единственным, чей агрегат был оснащён ими.

В то время, как Джаггернауты будут продвигаться ниже, бронетанковые войска будут удерживать контроль сверху, поэтому как только у них кончатся боеприпасы, у них должна быть возможность вернуться и пополнить их.

— ...Да уж, в такие моменты Файд незаменим.

□

— Пи.

— Хм?

Сидя в углу Фрей в окружении множества экранов, Фредерика заметила, как Файд беспокойно ходил взад-вперёд возле машины командира. Выглядел он встревоженным. Словно пёс, думающий, что его возьмут на прогулку, но в итоге оставшийся сидеть на месте, из-за чего начинал скулить по ушедшему без него хозяину.

Вытянувшись на жёстком сиденье, Фредерика посмотрела через окно машины на падальщика и ухмыльнулась. Эта метафора определённо подходила к этой сцене – Файд действительно остался на месте. Его пришлось оставить здесь, потому что Файд был выше и медленнее Джаггернаута, из-за чего он не мог свободно перемещаться по тесным туннелям. В этом случае он должен был доставлять боеприпасы лишь по требованию, а не следовать за ними по пятам.

Файд же, казалось, был недоволен этим. С самого начала операции он устраивал истерики, – единственное слово, которое подходит под описание его действий, – но Шин продолжал отказывать ему.

Переключив интерком на внешние динамики, она приказным тоном начала говорить в микрофон.

— Успокойся, Файд. Оставайся на своём месте!

— Пи!

— Если ты сейчас спустишься туда и тебя пристрелят, то ты лишь преградишь путь к отступлению Шин'ю и остальным. Ты разве хочешь навлечь на них беду?

— Пи...

Его плечи печально опустились. Фредерика не смогла сдержать улыбку.

— Незачем переживать... он обязательно вернётся и никогда не позволит Легиону взять над собой верх. Но, естественно, ты, будучи тем, кто сопровождал его так долго, ведь и так это понимаешь, верно? И в этот раз всё закончится без происшествий.

— Пи.

— О, а ты всё же хорошо воспитан. И я, конечно же, хорошо тебя понимаю. Я была на стороне Шин'я и сражалась с ним целых два года, как никак.

Позади неё вдруг раздался звук чего-то упавшего на пол. Повернувшись, она увидела Лену, поднимавшую свой планшет.

— ...Простите.

В её голосе, похожем на звон серебряного колокольчика, были следы ложного спокойствия, которое якобы должно было скрыть дрожь. Искоса взглянув на её профиль, Фредерика ухмыльнулась. Марсель и остальной персонал словно намеренно закрыли свои уши, повторяя про себя «Нет, я ничего не слышал».

— Ой-ой, что-то не так, полковник Миризе? Неужели тебя беспокоят наши с Файдом отношения с Шин'эем?

□

Лукавое высказывание Фредерики заставило лицо Лены скривиться. В памяти всплыла сцена за мгновения до начала операции, когда Шин и Файд, казалось, ссорились недалеко от Фрей.

«Я сказал тебе, что мы не можем в этот раз взять тебя с собой. Оставайся здесь.»

«Пи!..»

Шин вновь и вновь говорил ему это, тогда как большой Файд, чей вес был примерно десять тонн, раскачивался из стороны в стороны подобно детскому отрицанию. Большинство людей тут же схватились бы за бока, смеясь от этой странной сцены, – Шиден, кстати, действительно смеялась так, что даже не могла двинуться с места, а Райден просто ошеломлённо наблюдал, – но Лена не могла найти в этом что-то забавное.

Она знала, что Файд был его давним и ценным товарищем, но то, как Шин нежился с ним, было более похоже на чистую привязанность. Возможно, то, что Файд был автономной машиной, в каком-то смысле придавало ему больше ценности, но Лена всё равно не могла найти что-либо в этой сцене, чем бы она могла насладиться. Устраивающий истерики падальщик напоминал, скорее, упрямого, но преданного охотничьего пса. Хотя Шин хмурился во время этой перепалки, на его лице был намёк на улыбку.

И затем эта девочка, Фредерика. Она служила в роли некоего «талисмана». Как и у Шина, в ней были смешаны черты Ониксов и Пиропов, из-за чего она походила на его младшую сестру. Шин, казалось, совершенно не обращал на это внимание, но он чуть-чуть избаловал эту девочку. Лене это не совсем нравилось.

— Нет, ничего такого.

□

Так как Фредерика переключила интерком на внешние динамики, их обмен репликами просочился наружу.

— ...Старший сержант, а они что, думают, мы какие-нибудь дорожные указатели или что-то подобное? Вроде достопримечательности, просто стоящих в этом месте?

— Просто забей.

Оставшийся охранять штаб был отрядом в ударной группе «восемьдесят шесть», полностью состоявших из наёмников – отряд Нордлихт. Бэрнольт коротко ответил на тихий шёпот своего товарища.

— Но разве это не бесит? Мы тут словно декорации какие-то.

— Я наслаждаюсь этим. Ни за что не стану влезать в их глупые игры в дочки-матери, даже если ты заплатишь мне.

— ...Я всё понял.

Так просто увлекаться или грустить из-за чего-то незначительного, переживать насчёт того, что никак не заслуживает этого беспокойства... Для детей такое, может, и важно, но для Бэрнольта это было всего лишь тратой времени. Хотя сама мысль о том, что в этом также поучаствовал их каменнолицый капитан... была забавной. Судя по всему, тот всё же может вести себя, как подобает его возрасту.

— Не увлекайся всякой болтовнёй. Дети там сейчас сражаются в туннелях. Будет совершенно не до шуток, если на штаб нападут и разгромят в то время, когда они заняты там внизу.

— Так точно, сэр...

— И ещё...

Его большое тело – как у маленького медведя – заёрзало в кабине Джаггернаута, и он усмехнулся.

— ...Не могу я избавиться от плохого предчувствия... Ну не поверю я, что всё идёт так гладко против Легиона-то, понимаешь?

Его мысли вновь вернулись к Богу Смерти. Даже если они и были под командованием кровавой королевы...

□

— Получай!

Передняя левая нога Циклопа обрушилась вниз подобно молоту, отбросив самоходную мину, которая пыталась подобраться к ней. Мина из-за удара была разорвана пополам; верхняя и нижняя части, приземлившись на бетон между рельсами, начали неконтролируемо трястись. Пока Циклоп топтала эти трупы, что изначально не были живыми, из темноты коридора всё больше и больше лезли самоходные мины.

Безликие, топорно сделанные гуманоидные формы в своём темпе топтались возле ног Джаггернаутов, словно зомби из фильма ужасов. Их искусственный шёпот детей и раненых людей, приманивающих всех в ловушку, делал их ещё более пугающими.

«Мамочка. Мамочка. Где? Мамочка.»

«Забери меня. Забери меня с собой. Забери.»

«Спаси. Не оставляй меня.»

— Чёрта с два вам кто-нибудь поверит!

Вихрь шепота парализовал многих, но Шиден просто рассмеялась, демонстрируя звериный оскал. Топча их и пиная, Джаггернаут проходил сквозь самоходные мины, шедшие к нему подобно чёрным муравьям. Эти мины, взрывавшиеся при контакте с предметом, могли пробить верхнюю броню Ванарганда, поэтому рваться в их сторону, находясь в легкобронированном Джаггернауте, было безумием.

Сенсоры Циклопа внезапно выдали предупреждение. Следуя этому сигналу, она резко остановилась. В следующее мгновение сверху спустились самоходные мины в форме детей – прямо в то место, где находилась бы Циклоп в том случае, если бы Шиден не остановилась. Маленькие ручки схватили лишь воздух и, вместе с набитыми взрывчаткой желудками, эти мины упали на землю.

— Придурки, — выругалась она и нажала на спусковой триггер.

Расположенное в задней части орудие выстрелило дробью, что повлекло за собой уничтожение самоходных мин, пытавшихся подобраться к её ногам. 88-мм дробовик. Пожертвовав проникающей силой, в обмен получалось превосходное оружие против легковесного Легиона; оно было любимым оружием Шиден в ближнем бою.

— Ха, словно по уткам стрелять! Да вас тут будто и нет вовсе!

Обломки гуманоидов были разбросаны по земле. Отбросив их, Циклоп помчалась вперёд на самоходные мины, продолжая при этом хихикать.

— Ребятки из «Остриё копья» всё ещё там возятся в центральном холле... Давайте же развлечёмся здесь, пока этот безголовый Бог Смерти не успел украсть у нас добычу!

□

Разрезанный вертикальным срезом, Волк шумно грохнулся на ноги и замолчал. Его пушки также остановились, и Шин осторожно осмотрел затихший холл.

...Кажется, они полностью зачистили это место.

— Полковник. С главным холлом мы закончили.

— Принято, капитан Ноузен. Можете оставить зачистку оставшихся противников на отряд «Клеймор» и спускаться далее, на второй уровень.

— Вас понял... Полковник, у вас там всё в порядке? — спросил он, заметив в её голосе что-то вроде вздоха.

— Хм?... Да... По крайней мере, пока я не стану синхронизироваться со многими людьми.

Даже если количество информации, получаемой через чувство слуха, было не таким уж и большим, синхронизация с более чем сотней процессоров в течение продолжительного времени сильно утомляла. По этой причине их тактический командир, Лена, синхронизировалась только с капитанами отрядов и пехотных войск. Хотя это мало чем отличалось от Шина, который помимо своих товарищей также был соединён с остальными капитанами, отсутствие опыта в её случае могло сильно сказаться на ней.

— Мне приходилось командовать и большим количеством людей во время крупномасштабного наступления... Вам не нужно переживать насчёт меня.

Внезапно голос оборвал их разговор.

— Простите, что прерываю, но это Пенроуз. Если вы зачистили первый уровень, настало время для моего дела. Как и договаривались на инструктаже, я одалживаю отряд «Фаланга».

— Младший лейтенант Асуха на связи. Как она и сказала, отряд «Фаланга» выдвигается.

Следом за словами Аннет раздался голос капитана «Фаланги», младшего лейтенанта Тайги Асухи. Услышав серьёзность в его голосе, Шин обратился к нему: — ...Асуха.

— Что такое, Ноузен?

— Ничего особенного, просто...

Это было чем-то, что он не мог чётко описать.

— У меня странное чувство. Снаружи слишком много подёнок. Пусть даже это будет вне зон боевых действий, но не теряй бдительности.

— Ты слишком переживаешь, старшой... Принято. Всё будет нормально, я ведь не из слюнтяев.

□

— Профессор Пенроуз, район, может, и был зачищен, но это всё ещё поля боя. Если я почувствую опасность, отступаем сразу по моему приказу.

— Знаю... Прости, но ты немного отвлекаешь меня, не мог бы отойти?

Проследив, как темнокожий капитан отряда «Фаланга», младший лейтенант Тайга Асуха, пошёл к своему агрегату, Аннет повернулась и начала подготовку к своей работе. Они были в офисном здании, недалеко от тактического штаба ударной группы «восемьдесят шесть». Это было одно из многих зданий, окружающих станцию. В подвале располагался просторный вестибюль, а в дальнем конце находился изящный лифт.

В центре находился изогнутый, серебряный, сделанный из железнодорожных рельс, объект, тянувшийся до самого потолка. Вероятно, эта структура повторяла форму Подземного лабиринта Шарите. Аннет прошла через кабинет и продолжила идти по мраморному полу, слегка освещённому далёким серебряным свечением подёнок.

Военные Союза зафиксировали какую-то неисправность в рейд-устройстве, проявляющую себя в этом здании. Обнаружена она была несколько месяцев назад, когда военные собирали различную информацию во время подготовки к операции по отвоёвыванию секторов. Согласно отчётам, в самой синхронизации между членами отряда не было никакой проблемы, однако кто-то постоянно присоединялся к ним, а после вновь отключался.

Звучало это, конечно, как неудачно собранная из рассказов история про призрака, часто придумываемая людьми на поле боя. Рейд-устройства Союза были созданы после анализа устройств Шина и остальных после их спасения, из-за чего они считались неполноценной копией. Но даже оригинальные устройства Республики представляли из себя чёрный ящик с элементами, без создателя которых невозможно было в точности узнать о принципах их работы, поэтому с точки зрения работоспособности между этими двумя моделями не было огромной разницы.

Тем не менее парарейд был единственным возможным устройством связи, способным работать под помехами подёнок. Если существовала вероятность некорректной работы, то это также

могло повлиять на выполнение военных операций, так что Аннет запросила разобраться с этим. Поскольку она – эксперт в этой области – настаивала на том, что быстрее будет отправить на проверку её, Аннет также попросила податься на поле боя.

Её активное рейд-устройство не выказывало никаких признаков аномалии. Процессоры отряда «Фаланга» также не обнаружили следы вмешательства. Идя по вестибюлю и держа руки в карманах лабораторного халата, она завернула в один из поворотов и остановилась.

— ...Так вот, значит, кто виноват.

†

Проходческий щит – подвижный цилиндрический экскаватор, размер которого совпадает с диаметром туннеля. В то время, как передняя часть прорубала себе путь вперёд, специальные сегменты помещались в определённом порядке вокруг для стабилизации туннеля. Сами сегменты были блоками с высотой от одного до двух метров и несколько десятков сантиметров в длину. Туннели, сделанные с помощью проходческого щита, были круглыми и казалось, что эта геометрическая форма тянулась бесконечно.

Северо-восточный блок второго уровня, укреплённый стальными сегментами, не стал исключением. Идя впереди, пока они спускались по туннелю, у сидящего в кабине Могильщика Шина возникло странное ощущение.

Круглые туннели, казалось, шли в бесконечность. Железнодорожные пути всё тянулись в темноту. Электрические провода на потолке и другие кабели. Лампы, расставленные через равные промежутки, теперь молчали, не в силах больше излучать свет.

Серый туннель, похожий на нескончаемый коридор, был таким же величественным, как и катакомбы мёртвого короля*.

[П/П: Другое название катакомб Парижа]

Чувство, будто сейчас пребываешь в вечном кошмаре, где с каждой секундой перестаешь ощущать время. Словно они находились в желудке змеи из мифологии. Чувство реальности становилось всё слабее, а монотонная картина усыпляла и помещала в полугипнотическое состояние, заставляя их думать, что туннель был намного длиннее – будто геометрический рисунок, не имеющий конца.

Продвигаясь по туннелю, Шина всё сильнее охватывало странное чувство, постепенно погружая его в собственные мысли.

«...Ты не можешь вспомнить своего старшего брата...»

Быть может, именно в этом была причина. Его лицо скривилось, когда в памяти всплыл голос, похожий на звон серебряного колокольчика.

«Твой дедушка может помнить твоего брата и семью.»

«Шин. Ты и правда не помнишь меня?»

Всё это было чем-то ненужным.

Он не помнил. Нет, на самом деле... Он даже не хотел вспоминать.

Его уши уловили стенания. В конце туннеля стал виден прямоугольник света. Шин подтвердил, что на выходе их не ждёт засады и направился вперёд, не замедлившись.

На какое-то мгновение свет ослепил его из-за привыкания к темноте. Шин, прищурившись, осмотрелся. В полу находился огромный круглый бассейн, внутри которого было что-то вроде серебряной печи с мерцающими жидкими микромашинами. Это был генератор, создающий высокоэффективный полимер для формирования ядра подвески Легиона и их искусственных мышц. Здесь также находились станки и прессы для работы над металлом.

Заглянув глубже, Шин увиделдвигающийся по конвейеру легковесный Легион, Муравьёв и Волков, и док для сборки Львов и Динозавров. Нечто, выглядящее как подвешенные экзоскелеты, было, вероятно, сборочной линией самоходных мин. Ещё глубже находилась большая машина в форме короба, напоминающая сканеры, используемые людьми, но только больше. Вероятно, это был последний этап проверки собранных машин Легиона.

Словно началась подготовка к вторгнувшимся Джаггернаутам, весь процесс остановился. Манипуляторы начали странно извиваться, а козловой кран на потолке застыл.

...Однако.

«Они уже здесь.»

Стенания эхом раздавались за механизмами, в тени крана. Шин их чувствовал.

— ...Всем членам отряда – сменить боеприпасы на БОПСы.

БОПСы – бронебойные оперённые подкалиберные снаряды. Хотя никакого ответа не последовало, тяжёлый звук перезаряжаемых 88-мм пушек был всем, что ему достаточно было услышать.

— Двенадцать слева и двенадцать справа, за генератором... Уничтожьте их вместе с ним.

†

Взгляд Аннет упал на лежащий осушенный труп, находящийся в тесном складском помещении между стенами. На нём была военная тёмно-синяя форма Республики, а на шее сверкал квазикристалл искусственной нервной системы. Скорее всего, это был один из Кураторов Республики.

У Аннет не было опыта вскрытий трупов, но исходя из того, насколько осушенным было тело трупа, человек умер недавно. Судя по тому, что он ещё не разложился, этот кто-то, вероятно, умер во время холодной зимы. И, скорее всего, это было в то время, как разведывательная группа проходила рядом со зданием.

— Значит, ты тот, кто подключался и отключался...

Всё было очень просто. Человек пытался синхронизироваться с разведывательной группой, будучи ещё живым, но в то же время на грани смерти. Физическое понятие расстояния не имело значения для парарейда, а солдаты Республики не имели тех настроек, с помощью которых существовала возможность синхронизации с солдатами Союза. Однако ещё не было известно о прецедентах, когда кто-то, находясь на грани смерти, пытался синхронизироваться с кем-то.

В этом плане человеческий мозг более заслуживал называться чёрным ящиком, нежели рейд-устройство. Согласно теории, в момент смерти сознание человека погружалось в коллективное бессознательное, а после просто исчезало. Была вероятность, что в этот момент те, кто соединён с помощью синхронизации, могли ощутить это явление. Но не то чтобы у неё было намерение проверять эту теорию. Аннет собралась с мыслями и взглянула на труп.

Причина, по которой разведывательный отряд не нашёл труп этого солдата, заключалась в том, что они находились в поисках Легиона, а не людей. Берсерк – усиленный экзоскелет на службе у бронетанковых войск – имели скудные по сравнению с Муравьями способности к обнаружению. Учитывая также тот факт, что этот труп, будучи в то время на грани смерти, практически не двигался, вместе с почти исчезнувшим пульсом и теплом от тела, найти его было очень тяжело. Аннет подумала, что это должно было быть чистым совпадением.

«...Я всегда была плоха в прятках», – пришла в голову Аннет мысль, и она закусила губу. – «Плоха и в роли того, кто прячется... и кто ищет.»

Или же лучше будет сказать, Шин был слишком хорош в этом. Где бы она не пряталась, он почти сразу же находил её, а когда прятался уже он, то она никогда не могла его найти. Эта игра длилась очень долго, если водила именно Аннет. И всё же прятки были тем, во что они часто играли.

«Нашёл тебя, Рита!»

Всё из-за того, что ей нравилось видеть улыбку на его лице, когда тот находил её независимо от места, где бы она пряталась.

Внезапное воспоминание вызвало слёзы в уголках её глаз. Она вновь взглянула на труп перед собой, чтобы прогнать свои чувства. И вдруг она поняла.

— ...Как?

«Как этот человек умер здесь всего несколько месяцев назад?»

Крупномасштабное наступление Легиона произошло около года назад, в конце прошлого лета. Она никогда не забудет ту ночь во время фестиваля основания Республики, когда пала стена Гран Мюр, а всего через неделю – Либерте-эт-Эгалите.

Северная столица Шарите к этому времени уже была низведена до руин. Легион не брал пленных и не мог отличить солдат от граждан. Выживших просто не могло быть.

Затем оставшиеся граждане Республики ушли на юг, а нога человека ступила на территорию Шарите лишь после того, как прибыл разведывательный отряд. Ко всему прочему, в экспедиционных силах не было никого из военных Республики.

Совместив всё это, можно прийти лишь к одному выводу – здесь не мог находиться солдат Республики, погибший несколько месяцев назад.

«Что... здесь происходит?»

Как вдруг...

□

Стоя на страже рядом со зданием, покрытым массивными облаками подёнков, капитан отряда «Фаланга», Тайга Асуха, нахмурил брови. Как и его товарищи, он находился в безопасности, внутри кабины Джаггернаута.

— ...Там внизу ад какой-то.

Айна, товарищ Тайги на протяжении вот уже нескольких лет и вице-капитан отряда, ответила ему с улыбкой на лице:

— Сейчас я в полном порядке, так как не синхронизирована с ним, но это действительно настолько ужасно. Слышать голоса Легиона...

— Ага... Понятие не имею, как Ноузен всё ещё находится в здравом уме, слыша это двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Они, может быть, и были сотоварищами «восемьдесят шесть», но Шин два года назад находился в первом районе боевых действий – пристанище для процессоров, на котором после окончания срока службы их выгнали на территорию Легиона. Тайга шесть месяцев назад был в восьмом районе боевых действий. Между ними не было никаких взаимоотношений. Тайга, конечно же, слышал про его печально известную способность, но на поле боя Республики осталось лишь несколько человек, что испытали её на себе.

Даже закалённые в боях «восемьдесят шесть» и жестокая кровавая королева поддались панике, когда они впервые имели дело со способностью Шина. Такова была одна из причин, из-за которой капитаны и вице-капитаны должны были синхронизироваться с Шином во время операции – привыкнуть к давлению.

По крайней мере, так было задумано, но всё равно... это было очень тяжело. Синхронизация с Шином, специализирующимся на ближнем бое и всегда сражавшимся с Легионом на расстоянии вытянутой руки, была намного тяжелее, нежели синхронизироваться с ним в обычных условиях.

«Бог Смерти, ломающий своих Кураторов, и всех “восемьдесят шесть”, не способных выносить стенания мёртвых...»

Тайга вздохнул, припомнив холодное выражение лица, лишённое всяких эмоций, и кроваво-красные глаза, которые, казалось, полностью подходили его прозвищу. Быть может, он мог выдержать это из-за того, что постоянно слышал эти голоса, а может всё было наоборот – нескончаемое воздействие на него его способности лишило его всякой чувствительности. Даже столкнувшись с многими смертями за три года службы, Тайга не мог себе представить семь лет сражений под этими воплями.

И именно в этот момент он услышал бессильный шёпот, идущий через синхронизацию.

— ...Я не хочу умирать.

□

Для начала – это место не было обычным заводом, а Адмиралом; они фактически находились в желудке Легиона, что было гораздо больше обычных боевых машин. Они действительно находились в недрах этого убийцы, цель которого состояла в уничтожении всего человечества. И каждая машина в их поле зрения была частью врага.

Лазерные резцы, используемые при работе со сталью, стреляли лучами подобно удлинённым мечам. Роботизированные манипуляторы размахивали тремя когтистыми пальцами, напоминая когти ястребов. Стая паукообразных машин, неизвестно для чего предназначенные и без названия, были размерами со взрослых собак. Они помчались к Джаггернаутам, пытаясь подставить под их ноги.

Уклоняясь, прорубаясь и наступая на эти препятствия, Могильщик также нёсся вперёд. Даже учитывая бесчисленные извивающиеся механизмы, закрывающие поле зрения Шина, его способность позволяла точно определять местоположение Легиона.

— Анжу, через двадцать секунд мы проскочим через козловой кран. Один находится в тени третьего крана справа. Скорее всего, самоходная мина. Убери его неконтактным взрывателем.

— Принято... Младший лейтенант Егер, не забудь в этот раз заменить ракетную установку на танковой башне. И также помни о смене боеприпасов.

— П-принято.

— Сео. За Львом прячется ещё одна группа. Они вскоре покажутся.

— Принято... О, я, кажется, увидел их на секунду... Там куча Волков. Рито, позаботься о том, что я пропущу.

— Будет сделано.

Взрывающиеся снаряды, эффективные против легкобронированных целей, один за другим взорвались около потолка, разбрасывая на пол осколки чего-то, что некогда было гуманоидной формой. Волки перепрыгнули через наполовину собранного Льва, но были отброшены назад выстрелившим горизонтально якорем.

Двадцать четыре Джаггернаута мчались вперёд, проходя сквозь огонь и металлический дождь. Прорвавшись через производственную зону, они вновь попали в туннели с железнодорожными путями. В этот раз, однако, диаметра туннеля было достаточно для размещения двойных путей. Это были те высокоскоростные железнодорожные пути, о которых они слышали... Именно их ремонтировал Легион.

Судя по всему, прогнозы были верными. В то время Морфо должен был направиться сюда для соединения с Адмиралом, использующего для получения электроэнергии ядерный синтез, и расположиться внутри стен Гран-Мюра – там, где он мог нацелиться по любой из территорий человечества.

Внезапно до его ушей донёсся слабый, наполненный печалью, голос.

— Я не хочу умирать.

Нахмурившись, Шин взглянул в том направлении, откуда этот голос пришёл...

— Поверхность, значит...

Не оттуда, где была Лена... И не в том месте, где находился тактический штаб.

□

Из здания с грохотом начала выходить группа, состоящая из Волков. Они были окружены отрядом «Фаланга», стоящим в обороне. Тайга раздражённо цокнул языком, пытаясь понять, откуда они вообще могли взяться.

Центральный вокзал Шарите – подземный лабиринт Легиона – простирался через подземные туннели в этом секторе. На поверхности могли существовать не отмеченные на карте выходы, а сами Волки были ростом лишь в два или три метра. Они могли выбраться из какой-нибудь вентиляционной дыры или что-то в этом роде.

— Айна, прикрывай майора! Профессор Пенроуз, полезай внутрь Эстока*!

[П/П: Эсток — двуручный кончар, предназначенный для уколов в ослабленные места рыцарских лат]

— Принято, Тайга!

— Поняла... Будь осторожен!

Ответив, агрегат Айны, Эсток, повернулся. Через стеклянную панель она увидела Аннет, бегущую к ним... Она, быть может, и была Альбой, но не плохим человеком.

— Куратор Один, враг обнаружен. Вступаем в бой... Всем членам отряда, не забывайте, что наша цель – защищать, находясь в тылу!

Ответы его товарищей по отряду эхом разнеслись через синхронизацию. Взглянув на то, как рядом стоящие перешли в боевую стойку, Тайга нацелился своей 88-мм пушкой на врага.

— ...Я не хочу умирать.

Наполненный печалью голос человека. То, что Шин называл чёрными овцами – машина, использовавшая копию человеческого мозга и воспроизводящая последние мысли человека

перед смертью. У этой штуки не было воспоминаний или же интеллекта, которым владел человек при жизни.

— Я не хочу умирать.

И всё равно... раздражало. Тайга вспомнил своих мёртвых товарищей, вероятно, произносивших те же самые слова в последние мгновения.

— Я не хочу умирать.

Он и правда... Этот красноглазый Бог Смерти, не будучи способным заткнуть уши от непрекращающихся стенаний, и правда привык к этому? Он действительно ничего не чувствует в тот момент, когда слышит их? Или же он уже не мог вынести их и жалел тех, кого постигла злая судьба даже после смерти? Именно поэтому он, несмотря на нескончаемые сражения, вернулся на поле боя, чтобы похоронить Легион?

Из-под обломков выпрыгнул волк, нацелившись прямо на него. Тайга уничтожил его с помощью огня из тяжёлого пулемёта и отбросил останки в сторону. Он должен был переключиться на следующую цель, как кое-что произошло.

□

Сзади них, от входа, где не было видно ни одного врага, появилась вспышка света.

□

— ...Ха?

Вспышкой оказались искрами от короткого замыкания. Эсток был разрезан пополам; кабина также была срезана посередине, что повлекло за собой расцвет цветка высокого напряжения. Бегущая к агрегату Аннет застыла на месте. Красная плоть и кровь выплеснулись на белый солнечный свет.

— Чт-?!

Затем та же участь постигла ещё одного, сражавшегося с Волком слева от Тайги. Тоже самое произошло и с третьим, и он был отброшен назад. Сбоку, сверху и снизу, спереди и сзади – Джаггернауты были разрезаны пополам, а их извивающиеся конечности были похожи на предсмертные крики.

«Ч-что это?!..»

Сражавшиеся с ними Волки не делали ничего необычного. Их вооружение было таким же, каким всегда снабжались эти машины – два высокочастотных лезвия и ракетная установка. Эсток, первый павший, ещё даже не начал сражаться с Волком.

И выбранный для атаки способ также был неизвестным. Лишь свист рассекаемого ветра и вопли мертвецов... вместе с криками товарищей, продирающийся через солнечный свет.

— Дерьмо... Что это? Что бл*ть вообще происходит?!

— Айна! Там Айну!..

— А!..

Кабина взорвалась и голова процессора вылетела оттуда, словно чья-то плохая шутка. В тот момент, когда Тайга отвлёкся, Волк перед ним приблизился. Он уловил искусственную жажду убийства.

Но на этом наступил конец.

Чёрный матовый блеск лезвия прошёлся по оптическому экрану.

Это было последнее, что увидел Тайга.

□

— !..

Внезапно Фредерика встала на ноги, отшвырнув стул. Её лицо побледнело, а кроваво-красные глаза широко раскрылись. Заметив необычное поведение девочки, Лена подбежала к ней.

— Эй, с тобой всё в порядке? Что произо...

Алые глаза не смотрели на неё. Они застыли в шоке и ужасе, в то же время смотря на мрачное зрелище, развернувшееся вдалеке. Несколько раз вздохнув, с её бледных губ начали слетать слова.

— ...Отряд «Фаланга»...

Тот отряд, что был назначен на защиту Аннет, располагаемый не так уж и далеко от них и в месте, которое считалось безопасным...

— ...был полностью уничтожен!..

Его способность всё ещё приносила стенания врагов, что пока что не были в поле зрения. Он предупредил товарищей об опасности и в этот момент на ноги Могильщика набросились самоходные мины, напоминая волну из чёрной воды. «По-моему это уже слишком», – подумал Шин, нахмурившись при виде этих искажённых гуманоидных фигур, в мгновение ока заполонивших железнодорожные пути.

Прямо как «восемьдесят шесть» в Республике, эти самоходные мины были одноразовым оружием. Конечно же, посылать их в таких количествах имело смысл, но... это всё равно было уже слишком. Шин мог воспринимать Легион лишь как единую группу, а сражение с Морфо научило его, что он не способен воспринимать голоса машин в состоянии сна.

Число было слишком огромным.

Человеческая фигура приблизилась к нему со слепого пятна. Шин потянул переднюю левую ногу назад до того, как тот успел бы за неё зацепиться. Не было никакого смысла тратить драгоценный порох на столь слабую самоходную мину. Но как только он собирался отбросить его ударом ноги...

Оно встретилось с ним взглядом.

— ?!..

Рефлекторно он отпрянул назад, едва не столкнувшись с Райденом, который после этого раздражённо ругнулся. Шин, однако, не обратил на это внимание. Он зафиксировал своё сознание на фигуре, отступившей назад, словно в испуге.

Он больше не мог услышать стенания.

«Невозможно.»

Хотя они были под землёй, где бетон и осадочная порода влияли на беспроводную связь, но помогавшие им бронетанковые войска установили передатчик на поверхности. Используя канал связи, он сопоставил обнаруженных врагов у каждого отряда с голосами, которые мог услышать, а затем цокнул языком.

«Что за гемор.»

Подтвердив статус подключения к парарейду, он заговорил с капитанами всех отрядов.

— ...Всем членам ударной группы...

□

Радар Циклопа засёк вражескую группу. Небронированные цели, весом примерно в сотню килограммов каждая. Самоходные мины. Большое количество мин, сфокусированных в одном месте, были лёгкой целью для выстрелов дробью. Шиден облизнула свои губы, размышляя над глупостью этого металлолома.

Именно в этот момент она услышала чей-то вздох через синхронизацию.

— Всем членам ударной группы - прекратить боевые действия и отступить... Шиден, не стреляй!

— ?!

Указательный палец Шиден в самую последнюю секунду свалился со спускового триггера. Циклоп отпрыгнула назад, а Шиден внутри него прижала руку к левому уху. Имплантированный в её кожу кристалл искусственной нервной системы был удалён после присоединения к Союзу. То же самое касалось и ушного каффа, однако привычки, выработанные на протяжении четырёх лет на поле боя, не могли так просто умереть.

— Какого чёрта?! Я ведь только что могла уничтожить целую группу! Момент был просто идеален!

— Если только предположить, что это был Легион... Но те, о ком мы сейчас говорим, им не является.

— А?! А чем они тогда?..

Не договорив свой вопрос, Шиден всё поняла. Их врагом было противопехотное оружие Легиона в гуманоидной форме. Как бы плохо те не были сделаны, самоходные мины действительно повторяли людей. И если фигуры перед ней не являлись этими минами, то ответ был ясен.

Фигуры вышли из темноты хромая, из-за чего казалось, что они были ранеными – точно также, как и мины, не способные ходить нормально. Но серебристый цвет ясно давал понять одно.

Серебряные глаза Адуляров уставились на Циклопа. Они посмотрели на неё.

Легион во всю использовал несправедливое технологическое преимущество для постоянного развития и опережения человечества на шаг вперёд. Однако на программном уровне им запрещалось создавать оружие, слишком похожее на людей. И даже в случае самоходных мин, что были ближе всего к человеку, это было верно. У них не было человеческих лиц – ни рта, ни носа, ни, конечно же, глаз.

А это означало...

— Вот что это?!..

Шиден ругнулась себе под нос. «Что за х*йня?»

— ...Да тут же белые свиньи?!..

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340468>